

В.Г. Дацышен

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Китайские мигранты в Лиссабоне

Китайская миграция в России уже более двадцати лет занимает внимание нашей общественности. Если судить по публикациям самого разного уровня и характера, мы, перефразируя известный стих, «по китайцам впереди планеты всей». Реальная же ситуация мало кому интересна. Кого может смутить тот факт, что известный французский синолог, профессор из Сорбонны Пьер Пикар в своей книге по проблемам китайской миграции во всём мире о китайцах в России пишет столько же, сколько, например, о китайцах на Мадагаскаре? Этот факт мало кого смущает по той простой причине, что мы вообще ничего не знаем о китайской миграции в мире, даже в странах Европы.

В феврале 2010 г. мне случилось познакомиться с жизнью китайских мигрантов в Лиссабоне. Попутно отмечу, что больше половины опрошенных мною русских студентов не знают, в какой стране находится этот город. Так вот, этот город, столица Португалии в своё время стал первыми для Европы воротами в Китай. Сегодня он больше походит на ворота Китая в Европу.

Гуляя по улицам португальской столицы, я с удивлением отметил, что китайцев почти не видно, и поделился этим наблюдением с местными коллегами, на что получил совет сходить в китайский квартал, расположенный почти в центре Старого города, и вечером, после заката солнца, прошёл по этому району. Вообще в «мигрантском районе» Старого Лиссабона толп китайских молодых людей, в отличие от индийцев или чернокожих португальцев, не было. Но на петляющих узеньких европейских улочках постоянно встречались спешащие домой одинокие элегантно одетые китайцы или китайские семейные пары с маленькими детьми за ручку. Что касается китайских магазинов и ресторанов, то их здесь было огромное множество, а прилавки и витрины ломились от товаров из Поднебесной, в глазах рябило от

© Дацышен В.Г., 2013

разнообразия ассортимента китайской винно-водочной продукции. Приходилось встречать китайские магазины и рестораны и в других районах Лиссабона. Весь обслуживающий персонал состоял исключительно из китайцев, да и встречавшиеся там немногочисленные клиенты тоже были представителями этой нации. Данная картина китайского присутствия в Лиссабоне вполне типична для Европы, то же самое приходилось наблюдать, например, в Париже два года назад.

Что же особого и удивительного довелось увидеть в Лиссабоне, что «вдохновило» на эту публикацию?

Молодая женщина-синолог из Лиссабонского университета пригласила меня и моего бывшего студента, а сейчас коллегу, известного ученого-социолога, работающего в Португалии (по причине отсутствия спроса на учёных в нашей стране), на собрание местной китайской общины. Лично я шёл на вечернее мероприятие, будучи уверенным, что предстоит, как это обычно у нас и бывает, чаепитие в окружении десятка-другого представителей Китая. Но вместо душевного разговора на тему проблем тяжёлой мигрантской жизни, вперемежку с китайскими стихами и русскими песнями, китайцы устроили ярмарку-праздник, местами переходящий то в религиозные действия, то в отчёт об успехах прошедшего года.

Уже на входе в одно из зданий Лиссабонского университета поздним вечером (а для европейского города с началом сумерек жизнь почти замирает) стояли толпы китайцев. Большая их часть была поглощена процессом покупки ярко-красных лотерейных билетов за совсем не символическую цену. К тому же сотни китайских детей сновали по вестибюлю, пытаясь не пропустить раздачу очередных сувениров. Кое-что перепало и нам, например, брелки и настольные календари компании AIRFRANCE. На входе в актовЫй зал после нерешительных просьб молодой китаянки мы отдали ей пригласительные билеты (на них была указана цена, если не ошибаюсь, в 9 евро, что не так мало для самой бедной страны Европы).

В актовом зале университета вместимостью в несколько тысяч мест стоял невообразимый шум. По лестницам носились толпы мальчишек, на задних рядах пробирались на свободные места китайцы сельско-пролетарского вида, всех возрастов и в основном семьями. Лишь наполовину свободные первые ряды были заняты солидными видными мужчинами и ухоженными дамами с утончёнными чертами лица, также китайцами. Вскоре и эта степенная солидность была «смята» толпой китайских пацанов лет 10-ти, прибежавших собирать разбрасываемые со сцены «китайским дедом-морозом» подарки в виде маленьких мешочков с конфетами и евроцентами. Кое-что перепало и нам.

Праздник открыла буддийская монашка. Наголо обритая и довольно молодо выглядевшая женщина в оранжевом монашеском одеянии с самого начала и до конца мероприятия выступала своеобразным дирижёром этого празднества. Это особенно бросалось в глаза на фоне китайских официальных лиц в первом ряду, представленных солидными мужчинами.

Китайская община была собрана на праздник, хотя и связанный с китайским Новым годом, но буддийский, организованный какой-то буддийской организацией под названием Фогуан (佛光). Мои коллеги, живущие в Китае русские и китайские религиоведы, не смогли прояснить характер этой организации¹.

Высокопоставленные представители КНР и местной китайской общины долго выступали с поздравительными речами, которые, похоже, мало интересовали местную публику. Аудитория оживала лишь тогда, когда солидные дяденьки после очередного номера местной китайской самодеятельности крутили барабан и оглашали выигранные номера праздничной лотереи.

На сцене танцевали и китайские старушки, и маленькие китайские дети. И это не случайно – в Лиссабоне, согласно данным местных исследователей и в отличие от России, к 2005 г. китайских детей только в возрасте до 4-х лет было больше, чем всех 40-летних китайцев или китайцев в возрасте от 20 до 24 лет. Вообще, даже в общем числе временно проживающих в Португалии китайцев пять лет назад около трети составляли несовершеннолетние. Среди португальских же китайцев старше 65 лет заметно преобладают женщины.

Китайский праздник в Лиссабоне совсем не отдавал экзотической этнографией. Юноша с девушкой, по виду старшекласники, под восторженные крики своих сверстников исполнили эстрадную песню про любовь. Конечно, на китайском языке. Затем был объявлен танец направления *цзе-у*, что с китайского переводится просто, как «уличный танец», а подростки изобразили что-то вроде рэпа. Ну, а маленькие детишки на сцене напомнили мне выступления наших октябрят в теперь уже далёкие 70-е.

И вот ведущие обратились к залу с вопросом: какой древний китайский народ живёт на севере? – и сами ответили: монголы. Но выступление девушки в красном очень мало напоминало не являющиеся для настоящих сибиряков экзотикой традиционные монгольские танцы. Хотя для потомков «рыцарей моря», хоть с Иберийского полуострова, хоть из Чжэцзяна, прыгающая девушка в полупрозрачном одеянии, наверное, вполне успешно олицетворяла наших ближайших соседей-степняков.

Порадовали китайскую публику и португальцы, принявшие участие в этом мероприятии. Местные жители, среди которых преобладали интеллигентного вида европейские мальчики и даже одна девочка, показали китайцам, что такое *кунфу* или *у-шу*. Руководителем этой группы является, вероятно, потомок португальских мореплавателей и их очаровательных китайских наложниц из романтического Макао. Центральной же фигурой кунфуистского шоу был чернокожий боец, эффектно размахивавший древковым холодным оружием. Судя по реакции китайской публики, *кунфу* не особо воодушевило участников праздника, зато слова «Хуаньин Мария» вызвали небывалый восторг китайской публики. Выступление этой не молодой, но «зажигательной» женщины, всем своим внешним видом и манерами совпадающей со стереотипными представлениями об эстрадной певице южного средиземноморья, вызвало столько эмоций у китайцев, что ей пришлось спеть ещё одну песню.

Под конец концерта мероприятие стало принимать всё более нетипичные для современного Китая очертания. Китайские женщины зрелого возраста в меру своих возможностей танцевали религиозные танцы, эстрадное шоу плавно перерастало в религиозно-сектантское действо. Всё закончилось массовым молебном, слегка разбавленным кручением барабана с розыгрышем главного приза. Сидевшая за нами на галёрке в окружении родственников женщина крестьянского вида радостно завопила после оглашения выигрышного номера. На сцене монашка, важностью больше напоминавшая «любимого учителя» Ким Чен Ира, вручила победительнице двухметровый бумажный свиток с изображением Гуаньинь, восседающей на мифическо-символическом льве.

Таким образом, китайская община в Португалии представляет собой не просто интересное явление современной китайской миграции, но и своего рода феномен, заставляющий по-новому взглянуть на перспективы Китая и китайцев в будущем. Китайский квартал в Лиссабоне, несмотря на относительно скромные масштабы, даёт пример другой, альтернативной китайской миграции. И, вероятно, «лиссабонская волна китайской миграции» имеет шансы достигнуть в будущем и Сибири.

Примечание редколлегии

¹ Очевидно, имеется в виду *фо-гуан-пай* 佛光派 («течение Света Будды»), другое название *фо-гуан-шань* («Гора Света Будды) – школа гуманистического буддизма, или «буддизма среди людей» (*жэнь-цзянь фо-цзяо*), основанная в 1960-х гг. на Тайване 48-м патриархом чаньского направления *линь-*

цзи-цзун Син-юнем (1926 г.р.). Включая в себя монахов и мирян, она ориентирована на активную благотворительную и образовательную деятельность в миру. Инициированные ею и, как правило, руководимые монахами общества мирян распространены среди китайской диаспоры во всём мире. Аналогичное общество в 1993 г. было создано и в России (Санкт-Петербургское отделение Международной ассоциации Света Будды *Го-цзи фо-гуан-хуй*) известными китаеведами и буддологами Е.А. Торчиновым (1956–2003) и К.Ю. Солонинным (1969 г.р.). Подробно см.: Фогуан-пай // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2: Мифология. Религия. М., 2006. С. 646. – А. Кобзев.